

Почему Шариков оперировал доктор Борменталь?

М.Булгаков с женой и другом. 1926.

Когда поднимаешься от метро «Кропоткинская» вверх по Пречистенке, то третьим по правой стороне оказывается небольшой переулочек, названный давным-давно Чистым. Какое-то время своей долгой жизни он назывался Обуховым, а с конца 20-х годов снова стал именоваться Чистым.

Среди обитателей переулочка бытовала легенда, что во время эпидемии чумы 1771 года люди в городе не вымерли лишь в нескольких «особых» местах, среди которых был и наш переулочек, получивший поэтому свое имя. Кругом переулочки Мертвый, Могильцевский, церковь на углу называется Успения Пресвятой Богородицы на Могильцах... А наш — Чистый!

Переулочек маленький, а сколько в нем достопримечательностей! Здесь была, например, усадьба Анастасии Дмитриевны Охросимовой, очень известной в Москве барыни, описанной А.Грибоедовым в «Горе от ума» под именем Хлестовой. К этой же старухе (только названной автором иначе — Ахросимовой) направляет Л.Толстой графа Ростова с Наташей и Соней... А в красивом особняке, где перед началом Великой Отечественной войны помещалось германское посольство, ныне находится Московская Патриархия...

Каменные плиты, которыми когда-то покрыты тротуары Чистого переулочка, слышали шаги многих знаменитых людей. Сюда, в дом №7, в гости к Сергею Ивановичу Танееву, профессору Московской консерватории и известному композитору, приходили К.А.Тимирязев, А.Г.Столетов, здесь играл свои новые произведения П.И.Чайковский... Мне посчастливилось родиться в этом доме, но не потому, что я имел какое-то отношение к семье Танеевых. Просто мой дед арендовал у них этот небольшой дом, на котором ныне укреплена мемориальная доска, посвященная композитору...

А вот следующий дом в переулочке, №9, уж совсем неказист, но по своей истории заслуживает не меньшего внимания, чем танеевский: здесь жил и писал Михаил Афанасьевич Булгаков! Собственно говоря, булгаковских мест в Москве много, но не все они известны широкому кругу читателей и почитателей писателя. А этот адрес в Чистом переулочке хорошо известен. Он крепко связан с биографией Булгакова и часто упоминается в его произведениях. Если бы «Аннушка» по-прежнему ходила своим старинным маршрутом, то добраться сюда с Патриарших прудов булгаковским героям не представляло бы никакого труда: всего пару остановок проехать...

В конце 1924 года Михаил Афанасьевич познакомился с Любовью Евгеньевной Белозерской. «Любовь выскочила перед нами, как из-под земли выскакивает убийца в переулочке...», — эти слова, относящиеся к Мастеру и Маргарите, в равной степени могли быть отнесены к самому писателю, — пишет один из исследователей булгаковской Москвы Л.Колодный. Свидетельство о браке было ими получено в Хамовническом загсе, который находился неподалеку — в Малом Могильцевском переулочке. Здесь же свидетельство о браке получили Сергей Есенин и Айседора Дункан!

«Потом мы жили во флигеле дома №9 по Чистому переулочку, который называли «голубятней», — вспоминает Л.Белозерская. На «голубятню» приходили к Булгаковым многие из друзей, в том числе хирург Н.И.Г.Лодырьевский, консультировавший автора «Собачьего сердца». Здесь же, на «голубятне», в конце 20-х годов «компетентными органами» были изъяты рукописи «Собачьего сердца» и дневниковые записи Булгакова. «Ну, Любаша, если твои кресла выстрелят, я не отвечаю», — пошутил во время обыска Михаил Афанасьевич. Но позже он не так весело вспоминает эту черную ночь униженного обыска. «В 1929 году свершилось мое писательское уничтожение», — писал Михаил Афанасьевич брату...

Много и счастливых и горьких минут пережил М.Булгаков на «голубятне» в Чистом переулочке. Да и булгаковское окружение того времени с легкой руки Елены Сергеевны, третьей жены писателя, получило емкое название «Пречистенка». Этот топоним навсегда «врос» в

творчество писателя. В «Собачьем сердце» то и дело встречаются то «Пречистенская ночь», «Пречистенская квартира», «Обуховские комнаты»... Бездомного Шарика профессор Преображенский подбирает на Пречистенке, а в «Роковых яйцах» — снова Пречистенка и Пречистенский бульвар...

Примечательна сцена «уплотнения» жилплощади профессора Преображенского домоуправлением во главе со Швондером, который говорит: «Общее собрание просит вас добровольно, в порядке трудовой дисциплины, отказаться от столовой. Столовых нет ни у кого в Москве. — Даже у Айседоры Дункан, — звонок выкрикнула женщина». «Может быть. Но я не Айседора Дункан! — вдруг рявкнул профессор». Писатель отлично понимал своего героя: выходя из дома и поворачивая на Пречистенку, Булгаков всегда проходил мимо роскошного особняка знаменитой танцовщицы, который так контрастировал с его собственным жильем на «голубятне»!

Все то, что я рассказал, достаточно хорошо известно и исследователям творчества Булгакова, и читателям его произведений. А вот что я прочел совсем недавно в воспоминаниях моего покойного дяди Д.К.Ушакова, где написано, что соседний с нашим дом в Чистом переулочке еще до первой мировой войны принадлежал... Блюменталю. Позднее они, в порыве патриотических чувств или по иным причинам, сменили свою фамилию. Но Михаил Афанасьевич эту «двучию» фамилию хозяина дома, вероятно, знал. Вот почему в «Собачьем сердце» наряду с абсолютно реальной Айседорой и почти реальным Преображенским, списанным с собственного дяди, появляется и доктор И.А.Борменталь, который вместе с профессором дважды оперирует Шарика... Булгаковские герои жили вокруг него и этого воистину «булгаковского» места.

Чистый переулочек, Пречистенка, жители этих мест увековечены в нескольких бессмертных произведениях. А вот памяти о самом писателе в переулочке нет! Между тем вполне достаточно оснований, чтобы на соседнем с танеевским доме появилась мемориальная доска со славным именем Михаила Афанасьевича Булгакова...

Юрий ЕГОРОВ,
член Московского
историко-родословного
общества